

Плагиат и кризис высшего образования

Plagiat and the crisis of higher education

Мясоедов А.И.

Магистр Институт финансов, экономики и управления, Тольяттинский государственный университет
e-mail: retvil@mail.ru

Myasoedov A.I.

Master's Degree Student, Institute of Finance, Economics and Management, Tolyatti State University
e-mail: retvil@mail.ru

Аннотация

Практика и события последних лет доказали, что она уже сравнивалась с такими наиболее развитыми демократиями, как США и Канада, в аспекте судебной практики политики, даже несмотря на то, что она имеет подлинную форму. Ожесточенные политические баталии последних лет характеризовались невероятными обвинениями в уголовном преследовании, начиная от мягкой парламентской политической перепалки, трансформировавшейся в нарушения права на слово и презумпции невиновности, и заканчивая интерпретацией некоторых дипломатических дискуссий и гражданских протестов как государственной измены и государственного переворота. У этой всеобщей судебизации политики есть неожиданная сопутствующая жертва. Несколько крупных политических лидеров и руководителей общественных, юридических или военных учреждений были обвинены в плагиате в своей докторской диссертации.

Ключевые слова: плагиат, высшее образование, демократия, судебная практика.

Abstract

The practice and events of recent years have proven that it has already been compared with the most advanced democracies like the US and Canada in terms of jurisprudence, even though it has a genuine form. The bitter political battles of recent years have been characterized by an irresistible claim of criminal prosecution, election from a soft parliamentary political skirmish that has transformed into a violation of the right to speech and the presumption of innocence, and the final interpretation by some deputies of discussions and elections of protests as high treason and a coup d'état. There is an unexpected collateral sacrifice in this universal judicial policy. Several large associations of leaders and state, legal or military institutions were defended in plagiarism in their doctoral dissertations.

Keywords: plagiarism, higher education, democracy, judicial practice.

‘Плагиат’ происходит от латинского слова *plagiarius*, означающего "похититель" или "похитительница". Это кража чьего-то творчества, идей или языка; то, что поражает в самое сердце академической жизни. Это форма мошенничества и обычно считается морально и этически неприемлемой.

Плагиат - это форма мошенничества и академическое правонарушение. Использование заказных эссе (или "обман по контракту") - это особый вид плагиата, когда студент поручает третьей стороне выполнить за него задание за плату, а затем представляет работу как свою собственную. Поставщики этих услуг утверждают, что создаваемые ими эссе "на 100% свободны от плагиата", но это утверждение вводит в заблуждение. Хотя эссе само по себе может не содержать никакого плагиатного текста, оно становится актом плагиата и академической

нечестности, как только студент подает его на оценку и представляет как свою собственную работу.

Если студенты представляют работу, которая не является их собственной, это ставит под угрозу справедливость процесса оценки, ставит под сомнение действительность их квалификации - в частности, путем представления неточного отчета об их знаниях, навыках и атрибутах - и создает угрозу репутации высшего образования. Потенциально существуют серьезные последствия для общественности, если люди, которые ложно заявляют о своей компетентности в результате академической премии, вступят в профессию и будут практиковать.

Поэтому неудивительно, что плагиат - это такая эмоционально заряженная проблема и что договориться о том, что такое плагиат, не всегда может быть легкой задачей, особенно когда мы говорим о наказании за эту практику. Плагиат может быть результатом небрежных ссылок, честных ошибок и различных культурных и этических ценностей в отношении академической работы.

В то время как плагиат в цифровых классах был важной темой для обсуждения в литературе по послесреднему преподаванию и обучению, слишком часто эта дискуссия была сформулирована в бесполезных полемических и моральных терминах. Напротив, в этой статье утверждается, что использование системы оценки, основанной на взаимной оценке, в системе управления обучением в рамках стратегии сдерживания плагиата может помочь создать учебную среду, в которой учащиеся взаимодействуют с идеями своих сверстников и начинают чувствовать, что их идеи важны для других. В таком климате студенты могут чувствовать себя менее отчужденными от университетского сообщества и более связанными с классом и своими сверстниками, и поэтому у них может быть меньше шансов на плагиат своей работы. Один из способов борьбы с плагиатом-помочь студентам взаимодействовать со своими сверстниками как с коллегами-учеными, так и с членами микроакадемических сообществ.

Хотя плагиат в цифровых классах является важной темой для дискуссий в документации по преподаванию и обучению после окончания средней школы, слишком часто обсуждение сопровождается ненужными моральными терминами и полемикой. Напротив, в этом эссе утверждается, что, используя перевернутую рейтинговую шкалу экспертной оценки как часть системы управления обучением в качестве стратегии предотвращения плагиата, можно помочь создать среду обучения, в которой учащиеся участвуют в идеях своих сверстников и заставляют их думать, что их идеи могут быть важны для других. В таком климате студенты будут чувствовать себя менее изолированными от академического сообщества и более привязанными к своему классу и сверстникам и, таким образом, они могут быть менее склонны к плагиату своей работы. Один из способов борьбы с плагиатом-помочь студентам стать более преданными своим сверстникам в качестве младших академиков и членов микроакадемических сообществ.

Безусловно, важно послать четкий сигнал студенческому сообществу о том, что плагиат недопустим, но также важно признать возможность реальных случаев непреднамеренного плагиата и, следовательно, опасаться чрезмерно ревностного контроля за плагиатом. В любом случае важно, чтобы учреждение было способно отличать преднамеренный плагиат от непреднамеренного.

Не желая делать чрезмерных обобщений, плагиаторов можно отнести к одному из следующих трех типов:

- ленивый плагиатор;
- хитрый плагиатор;
- случайный плагиатор.

Таким образом, одним из ключевых аспектов, когда мы имеем дело с плагиатом, должно быть намерение заниматься плагиатом, и тот факт, что намерение не всегда легко доказать, может объяснить очень небольшое число студентов, которые наказываются отчислением из своих университетов.

Учитывая резкое увеличение числа случаев плагиата, большинство университетов по всему миру взяли за правило включать категорические заявления о плагиате в студенческие справочники и на университетские веб-сайты в надежде, что ни один студент, обвиняемый в плагиате, не сможет выступить в защиту на основании своего невежества. Однако факт остается фактом: даже исходя из того, что все студенты достаточно прилежны, чтобы читать "мелкий шрифт" в документах университетской политики, масштабы плагиата таковы, что он включает в себя целый ряд правонарушений, которые нелегко определить в нескольких предложениях. Короче говоря, будут случаи, когда степень плагиата очень серьезна, другие, когда он будет относительно незначительным, и случаи, когда он находится где-то посередине. Как следствие, требуется целый ряд политических мер реагирования, соответствующих тяжести правонарушения.

Практика и события последних лет доказали, что она уже сравнялась с такими наиболее развитыми демократиями, как США и Канада, в аспекте судебной практики политики, даже несмотря на то, что она имеет подлинную форму. Ожесточенные политические баталии последних лет характеризовались невероятными обвинениями в уголовном преследовании, начиная от мягкой парламентской политической перепалки, трансформировавшейся в нарушения права на слово и презумпции невиновности, и заканчивая интерпретацией некоторых дипломатических дискуссий и гражданских протестов как государственной измены и государственного переворота. У этой всеобщей судебизации политики есть неожиданная сопутствующая жертва. Несколько крупных политических лидеров и руководителей общественных, юридических или военных учреждений были обвинены в плагиате в своей докторской диссертации. Проблема академических и исследовательских проступков была раскрыта и стала предметом общественного беспокойства в результате этих усилий по порче имиджа политических противников. Побочным эффектом этих в основном неэтичных баталий стали проблемы, связанные с этикой исследований и академической честностью в румынских университетах. Румынская академическая система невольно стала побочной жертвой, но для ее же блага. Те, кто думал, что переход от академика Елены Чаушеску к меритократической системе высшего образования будет легким и естественным, ошиблись. Люди в авторитарном режиме сталкиваются с дерзким выбором: идти на явные или молчаливые регулярные компромиссы или столкнуться с дерзкими последствиями. Их жизнь характеризуется обобщенным „обстоятельным моральным невезением”, и отсюда склонность к развитию извращенной индивидуалистической морали выживания. Этически элитарную академическую систему пришлось перестраивать с нуля. Но этого не произошло. При всем должном уважении и понимании к тем, кто имел несчастье развиваться профессионально и по-человечески в коммунистическую эпоху, и к тем, кто преуспел благодаря своим собственным заслугам и труду, а также на коллективном уровне, социальная система не смогла обеспечить качественное и тем более этическое превосходство. И как кто-либо мог себе представить, что качеству и реформам высшего образования будут способствовать именно те, кто является частью проблемы? Это не означает, что эти люди заслуживают порицания, но это должно быть необходимым условием для морального индивидуального и коллективного самоисцеления, которое не было открыто принято румынской интеллектуальной элитой после декабристов.

Конечно, другие факторы, такие как экономические проблемы, такие как платное образование для самофинансирования университетов, экономическая, а не академическая конкуренция со стороны созданных в одночасье частных университетов, медленные и хаотичные законодательные реформы и нехватка адекватных человеческих ресурсов, также сыграли важную роль. Непрофессиональная перепрофессионализация бывших ученых и ускоренное продвижение новой университетской элиты, сделанное на конвейере, привело к тупой, но блестяще отполированной системе высшего образования извне. В эту систему новый свежий истинно академический дух объективности и полной моральной целостности проникал лишь постепенно.

Но публичные позорные проблемы, представленные в начале, - это только верхушка айсберга. Многочисленные докторские диссертации, доказавшие плагиат, большое количество

“научных” работ, написанных в пенитенциарных условиях для сокращения срока наказания, и небрежность, с которой многие студенты относятся к правильному использованию информации из Интернета, все это подчеркивает отсутствие этической культуры в обществе и необходимость повышения качества исследовательской и дидактической деятельности не только путем улучшения инфраструктуры и условий обучения, но и путем постоянного повышения квалификации преподавательского состава и создания здоровой академической среды [2]. Опыт проверки бакалаврских и магистерских диссертаций перед их защитой с процентом сходства, достигающим иногда 80 или 100 процентов, показывает необходимость мер по повышению осведомленности среди студентов. Отсутствие культуры превосходства и качества исследований влияет на уровень успеваемости в румынской системе высшего образования. Тоталитарные социальные структуры и идеология препятствуют развитию антигегемонистских демократических ценностей как в форме индивидуальных ценностей, так и социальных институтов.

До тех пор, пока проблема неправомерных действий в исследованиях в основном ограничивается уровнем плагиата и самоплагиата, реальное измерение академического мошенничества остается скрытым. Проблема оригинальности варьируется в зависимости от академической области исследования. Даже нынешнее юридическое определение плагиата неадекватно и сбивает с толку [3]. Например, трудно поверить, что оратор будет фрагментировать свою лекцию, чтобы явно упомянуть все источники, лежащие в основе его аргументации. Это будет столь же непродуктивно, сколь и вредно для дискурса. Точно так же абсурдно притворяться, что человеческая личность может проследить происхождение всех своих идей. В такой точной интерпретации Шекспир был бы не более чем паршивым плагиатором [4]. Исключительно формальные и юридические аспекты этического поведения в преподавании и исследованиях вводят в заблуждение, и любые количественные стандарты сами по себе не улучшат качество систем высшего образования, поскольку любые количественные социальные показатели качества и исследований со временем теряют свою актуальность.

Реальная проблема академических исследований, особенно в гуманитарных науках, двоякая. На интеллектуальном уровне это недостаток креативности, то есть способности иметь новые идеи и перспективы, которые имеют ценность. Неспособность обеспечить оригинальное понимание в своей собственной академической области приводит к обманчивым исследовательским работам, которые варьируются от наиболее поразительного явления академического обмана, плагиата, связанного с копипастом Гробиана и простыми переводами, до более подзаголовочных форм замаскированного плагиата, мозаичного плагиата, жертвоприношения пешки, лоскутного одеяла, встряхивания & методы вставки или вырезания и слайдов, структурный плагиат, частичное повторное использование или самоплагиат [8]. Но плагиат - это лишь наиболее очевидная форма неправомерных действий в области исследований. Но проблема оригинальности варьируется в разных научных областях. Чем более точным и строгим является научный язык той или иной области, тем более ограниченной является оригинальность выражения. Проблема писательского плагиата имеет особое значение для областей, где теоретические исследования составляют ядро исследования. Для оригинальности в других областях исследований существуют этически значимые другие формы неправомерного поведения в исследованиях. В областях прикладных наук проблемы фальсификации данных, создания нежизнеспособных устройств или разработки вариаций существующих, неэтичных исследовательских процедур и деонтологии методов исследования являются основной этической проблемой.

Вероятно, потребуется что-то вроде смены парадигмы, если мы хотим, чтобы описанные выше изменения были с готовностью приняты большинством преподавателей в секторе высшего образования. Однако стоит упомянуть, что различные ИКТ, при эффективном использовании, вполне могут помочь в этом начинании. Действительно, можно было бы отметить, что если бы на разработку новых и интересных онлайн-устройств для облегчения оценки было потрачено столько же энергии и изобретательности, сколько было потрачено на он-

лайн-устройства для обнаружения плагиата, то, возможно, было бы меньше препятствий для переговоров.

На моральном уровне неэтичное поведение означает подавление других форм творчества или несправедливое продвижение личной или групповой парадигмы. Это явление стало возможным благодаря структурам социальной власти, проявляющимся в системе высшего образования и академических учреждениях. Мы живем в эпоху огромной культурной трансформации, вызванной культурными движениями постмодернизма. Западная модель институтов и (научного) знания эпохи Просвещения была пересмотрена с помощью критики метанарративов, подвергающих сомнению метод и оценку, и сосредоточенных на властных отношениях и гегемонии [6-7]. С этой точки зрения проблема неэтичного проведения исследований и академической честности выглядит гораздо шире. Академический империализм западного мира, рыночное развитие и конкуренция между университетами и исследовательскими институтами больше не являются идеологическим марксизмом коммунистических режимов, но они осуждаются изнутри антропологами, феминистками и деконструктивистами в целом [1].

Они обнажают скрытую культурную и социальную сторону академической честности: фанатичный научный диалог, дискриминационное сотрудничество и несправедливое распространение и продвижение результатов исследований [5]. Все эти недостатки современного академического учреждения, по-видимому, обусловлены постепенным изменением этической парадигмы: отказом от этики добродетели характера в пользу коллективной деонтологической этики и индивидуалистически-утилитарного взгляда на мораль. Отсутствие саморефлексивной этической культуры исследований и преподавания является главной проблемой современного университета. На современном уровне развития знаний, в такой взаимосвязанной коллективной информационной среде, ставшей возможной благодаря технологическому прогрессу, культурный уровень высшего учебного заведения академического уровня значительно отстает. Современные учителя и научные сотрудники не проходят проверку на саморефлексивную моральную компетентность. Как следствие, университет находится в большой опасности потерять свое главное предназначение - быть форпостом культурного и нравственного прогресса человечества и выродиться в просто учебное заведение для подготовки рабочей силы в обществе, управляемом рынком. Этот неизбежный курс может быть изменен только в том случае, если ученые, исследователи и студенты осознают, что недооцененный этический аспект исследований и преподавания представляет собой наиболее важную особенность университета как современного учреждения и смысл его существования. Такие действия представляют собой акты академической халатности и форму плагиата, поскольку личного продвижения добиваются путем несанкционированного использования чужой работы. Такая практика приводит к грубой несправедливости по отношению к другим студентам, а также к искажению результатов оценки для когорты в целом и другим потенциальным рискам, включая присуждение премий лицам, которые их не заслуживают и которые могут оказаться непригодными для практики в смежной профессии, например, из-за невыполнения требований критерии по регулированию деятельности адвокатов.

Расследование академического мошенничества с использованием качественного подхода было эффективным в выявлении противоречий, парадоксов и значений, которые недоступны с помощью гипотетико-дедуктивного подхода, но эмпирические обобщения были невозможны и не предполагались. Таким образом, ограничением этого исследования является отсутствие общих выводов для всего населения. Другим ограничением является состав выборки, который был ограничен одним высшим учебным заведением и студентами, изучающими социальные науки. Более диверсифицированная теоретическая выборка, включающая аспирантов из разных институтов и научных областей, могла бы обеспечить дифференцированное представление и привнести новые перспективы.

Использование этих четырех фокус-групп, по-видимому, было полезным при изучении представлений об академическом мошенничестве, и их можно было бы использовать для сравнения с представлениями учителей и работодателей. Дальнейшие исследования могут также изучить влияние новостей и случаев академического мошенничества на доверие к

высшим учебным заведениям. Будущие исследования также могут быть сосредоточены на восприятии или вы, других студентов колледжей, таких как магистранты и докторанты, с уделением большего внимания видам академического мошенничества, которые более важны для исследовательской деятельности, таким как плагиат, изобретение контента, фальсификация и многие другие формы мошенничества, которые стали более заметными.

Подводя итог, можно сказать, что, несмотря на очевидную необходимость выделения определенных ресурсов на обнаружение и сдерживание, это, по сути, реакционные стратегии с низкой вероятностью успеха. Упреждающей мерой является предотвращение плагиата с помощью инновационной педагогики, поскольку это с большей вероятностью приведет к долгосрочным результатам. Такой подход дает студентам стимул учиться. Естественным следствием этого является то, что у студентов будет меньше стимулов прибегать к плагиату.

Литература

1. Мясоедов, А. И. За пределами плагиата: научная этика и другие её аспекты / А. И. Мясоедов // Смыслы, ценности, нормы в бытии человека, общества, государства: сборник статей и материалов / Южно-Уральский государственный институт искусств им. П.И. Чайковского. – Челябинск : Южно-Уральский государственный институт искусств им. П.И. Чайковского, 2020. – С. 188-192. – EDN ZUJPUX.
2. Мясоедов, А. И. Изучение плагиата с межкультурной точки зрения / А. И. Мясоедов // Журнал социологических исследований. – 2021. – Т. 6. – № 3. – С. 38-44. – EDN LUGGXO.
3. Мясоедов, А. И. Осведомленность студентов о плагиате в преобразовании текста / А. И. Мясоедов // Вестник образовательного консорциума Среднерусский университет. Серия: Гуманитарные науки. – 2021. – № 20. – С. 39-41. – EDN OLMFQL.
4. McCarthy, D., & Schlueter, J. A Brief Discourse of Rebellion and Rebels” by George North: A Newly Uncovered Manuscript Source for Shakespeare’s Plays. UK: D.S. Brewer.. 2018.
5. Merton, R.K. The Matthew Effect in science. *Science*, 159(3810), pp. 56-63. 1968.
6. Popoveniuc, B. The Rationality of University. Hypothesis. *Interdisciplinary Journal of Philosophy, and Social and Political Sciences*, 1(1), pp. 48-65. 2014.
7. Popoveniuc, B.. Matei în Academie sau efectul acumulării avantajelor în lumea academică” [Mathew in Academia or the effect of accumulated advantage in higher education system]. In Maria Duca (coord.), *Filosofia și perspectiva umană: materialele Conferinței Științifice consacrată Zilei Mondiale a Filosofiei*, Chișinău: UNAȘM, 2015, pp. 34-46.
8. Weber-Wulff, D. *False Feathers: A Perspective on Academic Plagiarism*. Springer Science & Business. 2014.